

Жуткая тишина царит в комнате, когда мальчик заканчивает свое приближение. Поначалу он не двигается, предпочитая ерзать, но, поняв, что мать не собирается больше ничего говорить, он исследует одного из своих младших братьев.

Новорожденный морщит лицо и начинает плакать. Его достоинство падает, и он становится раздраженным, и поэтому он лает. - Заткнись!" По правде говоря, он не злился на ребенка, он просто отводил боль.

Мать хватается его за руку, мгновенно успокаивая. - Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, но они не заслуживают твоего разочарования." Она говорит пронзительно, но все же с облизыванием сладости и улыбкой, которая могла бы уничтожить сердца самого жесткого человека.

В конце концов, она была его главным спарринг-партнером до того момента, как забеременела Изуной, и хотя он уже превзошел обоих своих родителей вместе взятых, она все еще пугает его. Выражение ее глаз, когда она сердится, даже при мысли об этом у него по спине пробегает холодок.

Один из уголков губ Мадары приподнялся, когда он вспомнил свои молодые мысли в то время. Он не может не вспомнить старую поговорку о матерях и о том, какими страшными они всегда могут быть. Однажды, когда он был моложе, в особенно энергичном щадящем поединке с Изуной - по крайней мере, для Изуны это было энергично, однако, он просто играл.

Во время этого поединка он "случайно" перебрал Изуну не только через свое родовое поместье, но и в три других поместья, прежде чем, наконец, остановился в женской бане.

Излишне говорить, что Изуна вернулась сильно избитая и красная, как помидор. Позже в тот же день его мать получила жалобы, и Изуна, не желая умирать, рассказал, как это произошло, и в ту же ночь они оба узнали о гневе своей матери.

Мадара внимательно наблюдает, как женщина кладет руку мальчика на ребенка. - Я знаю, что ты и дальше будешь невероятной. Смотрите и защищайте их, как вы это сделали с Изуной. Я верю в тебя и всегда буду верить."

Оба новорожденные стараются открыть глаза, двигаясь в руках матери и выдавая свои лучшие импровизированные улыбки - хотя на самом деле они просто должны были рыгнуть.

Несмотря на замедление, чтобы посмотреть на трогательную сцену, не все в порядке, и это ясно видно, что-то грызет мальчика изнутри, и он был бы проклят, если бы не высказал свое мнение.

Он поднимает глаза от младенцев. - Мама!" Он начинает громко, но, продолжая, понижает голос. - Я был на поле боя. Я видел, что может предложить этот мир, но это не так уж много. Как я могу защитить их, когда их так много, ненависть?"

Он вкладывает душу в каждое слово, по-настоящему теряясь в этот момент и задаваясь вопросом, почему она думает, что он может сделать так много. - Как ты можешь так доверять мне?"

Услышав вопрос, она выпускает измученный вздох. Она прекрасно знает, что путешествие перед ее сыном не из легких. - Моя работа-доверять тебе, и не только потому, что ты мой сын..."

Остановившись, она отрицательно качает головой и думает о его будущем. Она знает больше, чем говорит, но было бы бессмысленно объяснять это сейчас...Но потому что я знаю, что ты особенная. Назовите это материнской интуицией или как угодно, но если кто-то и может изменить мир, так это вы."

- Цикл ненависти, порожденный войнами и многими другими причинами, - это просто цикл. Его может сломать кто-то другой, кто-то особенный. Вы столкнетесь со многими проблемами, в которых я не сомневаюсь, вся жизнь может бросить вам и многое другое.

- Эти вещи будут проверять тебя на каждом шагу. Но всем сердцем я знаю, что ты победишь и уйдешь сильнее, чем кто-либо до тебя. Ты особенный человек, Мадара." Улыбаясь, она уверенно заканчивает последние слова, ее голос становится далеким и слабым.

Он опускает взгляд раскосых глаз, размышляя над смыслом ее слов. Что-то настолько грандиозное, что он задавался вопросом, сможет ли он действительно достичь чего-то подобного. - Изменить мир. Ты действительно думаешь, что я могу?" Он спрашивает, сомневаясь в идее чего-то такого масштаба, он всего лишь один мальчик, возможно ли такое для него?

На ее лице появляется ухмылка, и она продолжает кашлять. - Конечно. Я верю, что ты можешь все, в конце концов, ты мой сын. Вы похожи на меня, и я просто слишком удивительна, некоторые могут даже сказать, всемогуща." В конце она хихикает и снова кашляет, из ее левого глаза вырывается слеза.

Он снова поднимает взгляд, в его глазах растет решимость и пылающий огонь. Теперь это его новая цель. Независимо от того, сколько боли и страданий он должен вынести, он изменит этот мир. - Если ты веришь в меня, то я обещаю изменить мир!" Потрясая кулаком в воздухе, он заявляет это и многое другое. - Не только для них, но и для тебя."

Женщина протягивает руку с вытянутым мизинцем. - Значит, это обещание?" Она бросает вызов с той же ухмылкой.

- Ну конечно!" Улыбаясь, он отскакивает и сцепляет пальцы с матерью. Однако улыбка быстро исчезает, и слеза скатывается с его лица. Он знает, что вот-вот произойдет, но он просто не может принять это, Это не может произойти, это не может быть таким образом. Эмоциональная стена, которую он построил за эти годы, начинает рушиться, когда эмоции, которые он сдерживал, выплескиваются наружу.

Когда ее сын начинает ломаться, она отворачивается, зажмурив глаза, чтобы прогнать быстро набегающие слезы. Ей было больно видеть сына в таком состоянии, и это еще больше подчеркивало ее собственные слабости.

Временами она забывала, что у него есть уязвимая сторона. Она привыкла полагаться на него как на плечо, на котором можно поплакать, но редко бывало наоборот.

Он всегда был рядом с ней, стойкий и сильный, не похожий ни на кого другого, и это быстро переросло в то, что она начала видеть в нем не столько сына, сколько мужчину.

Но она была его матерью, и хотя теперь уже невозможно утешать его, как раньше, когда ее жизнь увядает – и эта болезненная реальность причиняет ей гораздо большую боль, чем она думала, – она все еще может быть сильной, как и он в моменты ее уязвимости.

Она прячет свои эмоции, оставаясь стоической, когда поворачивается к нему лицом. - Мне жаль, что я больше не могу быть с тобой. Будь сильной, я всегда буду присматривать за тобой. Я п-люблю тебя, - гордо произносит она последние многозначительные слова перед смертью.

Ее рука падает с его руки – холодная и лишенная жизни. Глаза его расширились от ужаса, когда он понял, что она только что умерла у него на руках, он стиснул зубы и разрыдался. - Мама! - Мама!..." Он начинает кричать в отчаянии, он не хочет, чтобы его оставили в покое, его мать была его величайшим светом, и теперь она ушла просто так.

- Пожалуйста, не оставляй меня! Не один." В припадке он отчаянно цепляется за мать, плача все громче и громче, и дети плачут вместе с ним. Вбегают медсестры, вытаскивают детей из комнаты.

Однако ни у одного человека не хватает смелости оторвать мальчика от матери. Он самый сильный вундеркинд в истории клана Учиха, многие, если не все, боятся его силы. Но в конце концов его двоюродный брат набирается достаточно мужества, чтобы утешить мальчика и вывести его из комнаты, чтобы поговорить.

Мадара видел, как это случилось снова, его мать – Йорико – умерла во второй раз. И как к этому относиться? Он, конечно, не знал, чувствуя смесь печали, утешения и гнева.

Он счастлив вспоминать прошлое – видеть свою мать и тому подобное, – но в то же время подавлен и раздражен, видя, как неудачи и трагедии прошлого повторяются. Но это не имело смысла, почему ему показывают это? Пытать его? Какой – то небесный след?

Он отбросил эти мысли с сердитым вздохом, вспомнив, что его отца – Тадзиму – в этот день даже не было здесь. Он хихикает. Иронию трудно игнорировать, Тадзима был в какой-то битве, без сомнения, не имея сил встретить смерть своей жены, трус, который притворялся храбрым, тем не менее трус.

Когда его младшее " я " провожают мимо него, обнимая кузена и скорбя в безнадежности, его кулак сжимается до такой степени, что перчатка визжит под давлением.

Когда он провожает его взглядом из комнаты, его челюсти напрягаются, когда он прикусывает, чтобы сдержать гнев. Это был момент в его жизни, когда все изменилось. Он потерял свой первый и величайший свет. К сожалению, эта тема будет продолжаться всю его жизнь - его братья, его возлюбленная, его клан, его дружба и, наконец, его мечта.

Вскоре комната очищается, оставляя за собой густое облако депрессии вместе с телом Йорико. Он останавливается, прислонившись к стене, но не двигается дальше. И пока он смотрел на ее тело, эмоции, о которых он забыл, начали всплывать на поверхность. Слабое горькое биение сердца снова вернулось.

<http://tl.rulate.ru/book/53982/1379033>